

А. В. Ашихмин, Д. Н. Шилов

«Хорошо, да не время». Последние доклады М. М. Сперанского императору Александру I о реформе Сената в 1811 г.*

Реформа Сената — особая страница в преобразовательной деятельности М. М. Сперанского. Трижды, в 1802–1803, 1810–1811 и 1827 гг., им составлялись и предлагались к реализации предложения о существенных изменениях в статусе и внутреннем устройстве этого старейшего высшего государственного учреждения империи. При этом проекты 1811 и 1827 гг. были еще и очень схожи по содержанию¹, несмотря на значительные перемены, произошедшие в государственном строе империи и личной судьбе самого Сперанского за время, протекшее между их разработкой.

История несостоявшейся реформы Сената в 1811 г. была изучена историками и правоведами еще в начале XX в. В 1909 г. С. М. Середонин, как официальный историограф Комитета министров имевший доступ к архивным документам высших государственных учреждений, посвятил реформе 1811 г. отдельную главу в написанной им для «Русского биографического словаря» пространной статье о Сперанском². Два года спустя, в 1911 г., вышла в свет юбилейная история Правительствующего Сената, в третьем томе которой содержалось более

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-28-00769 «Документальная память российской государственности: кейс Сперанского. Новые подходы к изучению рукописного наследия».

детальное описание этого неудавшегося преобразования, принадлежавшее перу Э. Н. Берендтса. Им же был впервые рассмотрен комплекс документов, связанных с реформой и сохранившихся в архиве Государственного совета³. Еще через год была опубликована архивная опись дел Комитета председателей Государственного совета, в том числе и относящихся к реформе Сената 1811 г.⁴ В советской исторической литературе указанный сюжет описывался менее подробно и на уже известной фактической основе⁵. В современной историографии основные вехи этого события изложены в монографии Л. Ф. Писарьковой, сумевшей расширить круг привлеченных источников по сравнению с трудами дореволюционных предшественников⁶.

Значительно меньше внимания в историографии уделено описанию и публикации документов, связанных с реформой Сената 1810–1811 гг. Проекты учреждений Правительствующего и Судебного сенатов были опубликованы еще в 1897 г. Н. К. Шильдером⁷. Отрывки из «Введения» к проектам были изданы в 1900 г. Н. М. Коркуновым⁸. Однако полный его текст, равно как и все прочие документы, до сих пор не опубликованы.

Между тем упорство, с которым Сперанский раз за разом обращался к вопросу о переустройстве Сената, несомненно, свидетельствует о первостепенном значении, которое он придавал этому преобразованию. Формулируя его необходимость, реформатор указывал в 1827 г. в записке «О государственных установлениях», что «в 1809 г., когда приступили к решительному устройству министерств, при первом соображении открылась, *во-первых**, та же самая истина, которая еще в 1781 г. была примечена, а именно, что устройство Сената не было сообразно с учреждением губерний; *во-вторых*, что Сенат, быв средоточием министерств, должен быть в устройстве его с ними сообразен и что без сей сообразности сии два установления должны по необходимости одно вредить другому»⁹.

Реформа Сената в 1810–1811 гг., как отмечал еще С. М. Середонин, готовилась особенно тщательно. Чиновниками Государственной канцелярии под руководством Сперанского была проделана большая предварительная работа по сбору различных записок и предположений о преобразовании этого высшего государственного учреждения, начиная с правления Екатерины II (судя по всему, Сперанский рассчитывал на авторитет бабушки как на дополнительный аргумент в глазах императора). Самим государственным секретарем были подготовлены не только детали проекты новых учреждений (Сената Правительствующего и Сената Судебного), но и подробное «Введение к образованию Сената». Обсуждение реформы велось Сперанским постепенно, сначала (в мае 1811 г.) в так называемом Комитете председателей (т. е. глав департаментов), а затем (в июле и августе 1811 г.) уже в Общем собрании Государственного совета. При этом поддержкой одного из членов Совета, В. П. Кочубея, Сперанский заручился еще осенью 1810 г. 14 декабря 1810 г. Кочубей, сообщая

* Здесь и далее в публикации курсивом выделено подчеркивание в документе.

Сперанскому свои соображения и замечания о «Введении к образованию Сената» и проекте учреждения Судебного сената, писал о первом из этих документов: «Введение представляет с самую большую верностью и систематическою ясностью как происхождение Сената нашего и все превращения его, так и все недостатки образования его; смешение, хаос, глупость. Часть сия делает сочинителю большую честь». Оценивая проект «Образования Сената», Кочубей также признавал «главные основания оною правильными»¹⁰. Сенатор Н. В. Обресков изложил свои соображения о преобразовании Межевого департамента Сената в письмах Сперанскому от 31 октября и 24 ноября 1810 г.¹¹ Таким образом, обсуждение реформы продолжалось почти год.

Как отмечал в упомянутой выше записке «О государственных установлениях» сам Сперанский, новое «образование Сената... кратко состояло в следующем: 1) как судная часть по существу своему весьма различна от части правительственной, то и положено дать обеим сим частям разные и каждой свойственные устройства; а для большей точности в понятиях различить самые их наименования, назвав соединение правительственных частей Сенатом Правительствующим, а судных — Сенатом Судебным; 2) Правительствующий Сенат установить один для всей империи, а Судебный разместить по округам, по предположению императрицы Екатерины, здесь, в Москве, в Киеве и Казани; 3) в Правительствующем Сенате учредить два рода присутствий: одно для дел текущих, другое для дел, следующих к разрешению государя императора, определив сии два рода дел со всею возможною точностию»¹².

Однако все попытки Сперанского преобразовать Сенат оставались бесплодными. «Сенат наш остановился и ни с места», — сетовал он в письме к А. А. Столыпину от 24 октября 1811 г. Сперанский сообщал своему другу о том, что воздерживается теперь «от излишних затей по службе», подразумевая под последними все свои «предположения и желание двинуть грубую толщу, которую никак с места сдвинуть не можно. Пусть же она остается спокойна; а я не буду терять моего здоровья в тщетных усилиях... Девиз мой: *хоть трава не расти*»¹³. В этих строках — явное разочарование инициатора реформы от безуспешности проделанного им обширного труда.

В настоящее время документы и материалы, связанные с реформой Сената 1811 г., хранятся в Российском государственном историческом архиве (далее — РГИА) в фонде Особого комитета председателей департаментов Государственного совета (ф. 1164). Они составляют отдельное дело под названием «По проекту учреждения Правительствующего и Судебного Сената», состоящее из 32 частей¹⁴. Первые четыре части собрания содержат проект учреждения Сената (1788) с правками Екатерины II, рассмотренные ею записки о функциях департаментов Сената, формуляры сенатских документов, выписки из законодательных актов о Сенате с 1711 по 1782 г. Пятую составляют постановления о Сенате за 1801–1810 гг., собранные под руководством Сперанского, о чем свидетельствует сделанная им надпись на титульном листе: «Собрание

учреждений и указов о Сенате. № 1»¹⁵. Кроме копий документов (рукописных и печатных), в деле содержится также «Собрание указов о Сенате с 8-го сентября 1802-го года», составленное помощником начальника архива Комиссии составления законов А. П. Энгельсоном и присланное им Сперанскому при письме от 13 октября 1802 г.¹⁶ В шестой собраны проекты, предшествовавшие принятию указа 8 сентября 1802 г., главным из которых был «Проект устройству Сенату», написанный беловым почерком Сперанского. Там же находится черновой проект манифеста о правах Сената с правками Сперанского.

Седьмую часть составляют выписки из законодательных актов по вопросу о жалобах на решения Сената (с 1718 по 1802 г.; часть из них рукой Ф. И. Цейера), а также записка начальника Гражданского отделения Комиссии составления законов Г. А. Розенкампа об апелляции по гражданским делам Сената. Его же проект «образования Сената и его судопроизводства» находится в восьмой части; на титульном листе рукописи рукой Сперанского отмечено: «Проекты учреждений Сената. № 2». Некоторые формулировки Розенкампа были критически осмыслены Сперанским. Так, первый пункт упомянутого проекта гласил: «Сенат есть верховное место в империи, имея у себя подчиненными все присутственные места» (в проекте делался акцент на усилении региональной власти Сената)¹⁷. Сперанский изменил его таким образом: «Правительствующий Сенат есть верховное сословие управления в империи»¹⁸.

Девятая часть включает в себе две записки, написанные рукой Ф. И. Цейера (из чего, по-видимому, можно заключить, что их авторство принадлежит Сперанскому): «О неудобствах настоящего¹⁹ разделения дел, восходящих на высочайшее решение» и «О обнародовании законов». В частях 10, 11 и 12 содержатся три редакции «Введения к образованию Сената», написанные почерком Цейера (1-я и 3-я) и неустановленного лица (2-я), с правками Сперанского. В частях 13–15 представлены проекты учреждений Правительствующего и Судебного сенатов: часть 1-й редакции (почерк Цейера с исправлениями Сперанского), 2-я редакция (со вставленными черновиками Сперанского) и перевод проекта на французский язык. В части 16 находятся два черновика записки «О разуме образования Судебного Сената» (почерк Цейера с исправлениями Сперанского). Как и публикуемые материалы из частей 17 и 18, эта записка была частью дискуссии в Государственном совете. В частях 19–22 собраны возражения и замечания председателей департаментов (П. В. Заводовского, В. П. Кочубея, П. В. Лопухина) и членов Государственного совета (Н. И. Салтыкова, В. С. Попова, А. Н. Голицына, И. И. Дмитриева, С. К. Вязминова, И. А. Алексеева, Р. А. Кошелева, Н. С. Мордвинова, И. А. Вейдемейера, Б. Б. Кампенгаузена, А. А. Саблукова), а также Н. В. Обрескова, Г. Р. Державина, Я. В. Захаржевского, Г. А. Розенкампа.

Сперанский свел эти замечания в единый документ, отложившийся в 23-й (беловик рукой Цейера) и 28-й (черновик Сперанского) частях. Этот документ слушался на заседаниях Общего собрания Государственного совета 31 июля

и 7 августа 1811 г. Развернутые ответы Сперанского на замечания составляют части 24 (беловик рукой Цейера) и 29 (черновик Сперанского). Часть 25 содержит списки членов Государственного совета с указанием, как каждый из них голосовал по основным положениям реформы. Эти списки составлял лично Сперанский. Часть 26 составляет черновик записки Сперанского «О предварительном образовании Сената». В части 27 собраны черновики документов реформы, беловики которых содержатся в других частях дела. В части 30 находится написанный рукою Сперанского черновик журнала четырех заседаний Государственного совета, посвященных реформе Сената²⁰. Последние две части представляют собой отпечатанные в Медицинской типографии проекты образования Правительствующего (ч. 31) и Судебного (ч. 32) сенатов²¹.

Это собрание по масштабу является фактически самостоятельным архивным фондом, его общий объем составляет 2343 листа. Атрибуцию документов, их археографическую обработку и нумерацию в 1900–1903 гг. осуществил помощник экспедитора Государственной канцелярии коллежский асессор Александр Романович Доброхотов (1867 — не ранее 1915), являвшийся не только чиновником, но и потомственным архивистом: его отец, Роман Иванович Доброхотов (1834–1888), также чиновник Государственной канцелярии (по отделению архива) и коллежский асессор, был выпускником и членом-сотрудником Петербургского археологического института, участником работы над первым томом документального сборника «Сенатский архив» (вышел через несколько месяцев после его кончины)²².

Публикуемые документы составляют части 17 (л. 1–32; записка «О образовании Сената» с приложенными к ней проектами манифеста и указов) и 18 (л. 1–18 об.; записка «О благовременности учреждения Сената») описанного выше архивного комплекса. Дореволюционная нумерация порядковых номеров частей и архивных листов по сей день не претерпела изменений. Документы подшиты в две папки из плотного белого картона. На обложках имеются типографские наклейки («Дело Государственного совета» и заголовки единиц хранения, вырезанные из опубликованной описи 1912 г.) и написанные писарским почерком названия архивного фонда и дел. В верхней части обложек имеются отметки: «Журн. № 9 и 10», а также на ч. 17 «По архиву № 20» и «Том XVII», а на ч. 18 «По архиву № 21» и «Том XVIII». На каждой обложке стоит печать архива Государственного совета. Все документы написаны писарским почерком (Цейера) на плотной желтоватой бумаге формата 20,5×33 см; текст располагается на правой половине листа. На листах имеются водяные знаки: лев в овальном картуше под короной с контрамаркой «АО». Отметим также, что А. Р. Доброхотовым при формировании архивных дел в начале XX в. не была учтена нумерация документов, сделанная самим Сперанским, который собственноручно проставлял номера на первых страницах большинства документов. При формировании архивного фонда эта нумерация систематически нарушалась. Так, 17-я часть современного дела у Сперанского имела № 45, а 18-я — № 8.

Как и большинство материалов описанного собрания, публикуемые документы не имеют внутренней датировки. Об их месте в ряду текстов Сперанского, посвященных реформе Сената 1811 г., в историографии существуют два мнения. Середонин полагал, что обе записки являются вариантами докладов Сперанского Александру I, подготовленными вскоре после заседаний в Государственном совете, черновым («О благовременности...») и чистовым («О образовании...») ²³. Позиция Берендтса противоречива. В одной части своего труда он полагает, что записка «О образовании...» представлена государю Сперанским «до передачи всех дел на обсуждение Государственного совета». «Сперанский настолько был уверен в том, — заключает Берендтс, — что ему удастся склонить императора Александра I к передаче проекта на обсуждение в Государственный совет, и что Государственный совет... одобрит его, что изготавил уже... проект манифеста о реформе Сената и о выборах сенаторов в Судебном сенате» ²⁴. Однако затем, после описания обсуждения реформы в Государственном совете, Берендтс фактически присоединяется к мнению Середонина, утверждая, что «раздраженное настроение» Сперанского «отразилось в двух докладных записках, составленных им для государя *вскоре после 5 августа 1811 г.* (выделено нами. — А. А., Д. Ш.)» ²⁵. Мнение Середонина представляется нам более обоснованным. «До передачи всех дел на обсуждение Государственного совета», т. е. в мае — июне 1811 г., Сперанский не мог знать, сколько времени займет это обсуждение. Между тем указанная в проекте манифеста дата представления императору списков кандидатов в Сенат («не позже 15-го ноября сего года») и содержащееся в записке «О образовании...» предположение «за два или три месяца возвестить о сем предварительно манифестом, назначив в оном и выборы кандидатов», очевидно свидетельствуют о подготовке данного доклада не позднее первой половины сентября 1811 г. Что касается записки «О благовременности...», то, судя по содержанию, она представляет собой первую реакцию Сперанского на дебаты в Государственном совете и создана сразу же после последнего его заседания по обсуждению реформы 7 августа 1811 г.

Все документы публикуются впервые, за исключением упомянутого проекта манифеста, который целиком процитирован у Берендтса ²⁶. Однако сделано это с многочисленными погрешностями. Так, вместо «кандидаты, к присутствию в Сенате избираемые», напечатано «к правосудию»; в пункте 3 Берендтс объединил два пункта манифеста, 3-й и 4-й (начинается в документе со слов «Отсутствующие дворяне»), вследствие чего вся дальнейшая нумерация пунктов в «Истории Правительствующего Сената» на единицу отличается от правильной; пункт 5-й (в документе 6-й) в издании изложен так, что вызывает недоумение («Кандидаты должны иметь от роду 35 лет»), поскольку пропущены стоящие в документе перед числом слова «не менее»; допущены ошибки в падежах, числах и т. д.

Полагаем, что публикация двух докладов о реформе Сената 1811 г. будет способствовать углубленному изучению этой важнейшей страницы

реформаторской деятельности М. М. Сперанского, а также постепенному введению в научный оборот очерченного документального комплекса. Его уникальная сохранность и сосредоточенность в одном архивном фонде (вне его выявлен лишь один документ — написанный рукой Сперанского черновик журнала заседания Комитета председателей Государственного совета от 30 мая 1811 г.²⁷) предоставляют к тому исследователям все возможности.

№ 1

О благовременности учреждения Сената

Мнения, изъявленные в Государственном совете об учреждении Сената, состоят кратко в двух словах: *хорошо, да не время*.

Весьма малое число значущих членов можно изъять из сего общего отзыва. Они суть: граф Заводовский²⁸, граф Кочубей²⁹, Вязмитинов³⁰, Алексеев³¹, Карнеев³², барон Кампенгаузен³³, Козодавлев³⁴ и может быть граф Аракчеев³⁵, Мордвинов³⁶ и Барклай де Толли³⁷.

Таким образом большинство голосов считает учреждение нужным и полезным, но не благовременным.

Отсюда естественно мог бы произойти другой вопрос: когда же сие учреждение, быв признано нужным и полезным, может быть издано благовременно?

Вопрос сей затруднил бы может быть отвечающих, но не переменял бы их мнений.

Мнения сии, особливо рассуждая о личных причинах, на коих они основаны, не могут конечно составить достаточного уважения, чтоб остановить дело.

При всем том, приступая к столь важному учреждению, нужно, кажется, рассмотреть его со всех сторон и наипаче исследовать вопрос благовременности его во всех отношениях.

Следующие уважения послужить к сему могут:

I. Правительствующий Сенат составляется из министров. Можно ли предполагать, что они будут содействовать движению такого учреждения, которое устанавливается противу мнения большей их части и против мнения того самого члена, который должен быть в нем председателем?

Из всего министерства два голоса или, по крайней мере, три* не могут составить противудействия в пользу сего учреждения. Прочие все совершенно оному противны. Благовременность тут служит только предлогом; а истинный разум состоит в том, чтоб затянуть навсегда и уничтожить сие преобразование.

Сие иначе и быть не может. Ведя дела по порядку и единообразию и усиливая правительство вообще, установление сие вместе с тем ослабляет самовластие каждого. Оно лишает многих министров драгоценного права докладывать без свидетелей и по сим докладам выпускать и объявлять указы без всякой по-

* Барон Кампенгаузен, Козодавлев и Барклай де Толли (*Примеч. документа*).

верки и ответственности. Оно лишает их права решить дела питейные и текущие в Сенате почти по их хотениям и по мнению Колокольцова³⁸ и Донаурова³⁹. Оно поражает их тем опасением, что все дела прежде непосредственно ими управляемые под видом единообразия пойдут чрез руки того министра, которой управлять будет канцелярию. Сколько есть причин желать, чтоб все сии предположения не сбылись! Умеренность мнений тут означает только некоторую деликатность входить в личные раздробления. Отдельный и откровенный в Кабинете вопрос может с достоверностию открыть каждого мысли.

II. Возражения, сделанные в Совете на разные части как Правительствующего, так и судебного Сената, и решенные потом большинством голосов и почти единогласно в пользу редакций, доказывают невозможность спорить против истины. Из других источников почерпнуты замечания несравненно сильнейшие. Все сие может служить достаточным ручательством в успехе. Но нельзя при том сокрыть, что вся сия организация* представлялась бы несравненно яснее, если бы могла она быть соединена с судебным уставом и с общим устройством губернского суда и управления. Без сих двух установлений встретиться могут разные вопросы, коих решить будет нельзя иначе, как временными и предварительными постановлениями.

Совокупность всех сих учреждений имела бы и ту еще выгоду, что план, правительством принятый, представлялся бы всякому в большей обширности, виды его казались бы пространнее, и все действие имело бы более единства и привлекало бы более доверия.

III. Нет сомнения, что новое устройство судебного Сената не может быть приятно всему сословию прежнего Сената. Оно лишает некоторых того влияния, которое они по делам 1-го департамента имеют в делах казенной экономии. У пристрастных и корыстолюбивых оно отнимает хлеб. Честолюбивых огорчает уравнением их с выбранными сенаторами. Властолюбивых стесняет назначением председателей и невозможностию вершить дела по произволу. Всем же вообще дает способ, скрывая их личные страсти, нападать на новое установление под видом привязанности к старому порядку, под личиною сохранения державной власти, под предлогом необходимой твердости в установлениях и опасности уновлений. Поставив себя в столь выгодном положении и при слабости председателей, они всегда будут иметь решительный перевес против избранных сенаторов, тем более что и число сих последних с начала весьма будет ограничено. Не удивительно после сего, если положение их будет им в тягость, и установление сие в самом начале своем получит вид столь же неблагоприятный, как и всякая служба по выборам.

IV. Нет также сомнения, что неурядица настоящего Сената день ото дня более будут чувствительны. Доколе не было в виду другого образования, доколе все считали крайне трудным или невозможным устроить сию массу, доколе переносили неудобства его как необходимые. Но теперь, когда новый порядок

* В рукописи описка: организация.

доказан возможным, и когда он от них самих получил одобрение, теперь они должны укорять самих себя в каждом затруднении, в каждом неудобстве, в каждой жалобе, и, следовательно, укорять себя почти ежедневно. Из сего самым естественным образом произойти должно то последствие, что те же самые люди, кои считают ныне сие учреждение безвременным, будут желать и просить его совершения. Таково есть свойство народных умов: *роптать на настоящее и желать того, что не сбылось.*

К сему присоединится и то еще весьма выгодное для правительства обстоятельство, что люди, кои теперь желают сего учреждения, не замолчат, когда оно будет отложено; они будут живою и вопиющею совестью для тех, кои ему противостояли.

V. Сверх сего во всех сего рода переменах весьма выгодно дать воспалению страстей пройти и успокоиться. Холодный разум укажет всякому яснее выгоды сего учреждения, а правительство покажет, что, действуя на пользу общую, оно не пристрастно к собственным своим мнениям и не увлекается поспешностью.

VI. Здесь встречается однако же одно весьма важное замечание, коего разрешение зависит от личного высочайшего усмотрения.

Дела судебного Сената, входя большею частию в Совет и там получая скорое разрешение, не составляют большой заботы и могут еще быть на некоторое время отложены. Но дела 1-го департамента, министерского Комитета и частных министерских докладов по неустройству их должны быть весьма тягостны.

Естьли терпение вашего величества дошло до той степени, что неуютно будет вам продолжать еще несколько времени сей вещей порядок, то можно часть сию устроить, не производя в целом никакой важной перемены, и сие следующим образом:

I. Взяв за предлог количество нерешенных дел, коих менее в 1-м, нежели в других департаментах, разместить сенаторов 1-го департамента по другим. Перемены сего рода делались и делаются весьма часто без всякого последствия. Таким образом в 1-м департаменте останутся одни министры.

II. Наименовать госуд[арственных] министров и велеть им присутствовать в 1-м департаменте и в Комитете.

III. Рескриптом на имя генерал-прокурора препроводить для исполнения в 1-й департамент тот самый обряд производства дел, [который] полагается для обыкновенных собраний Правительствующего Сената.

IV. Комитету вместо прежних его инструкций предложить к исполнению обряд, предположенный в учреждении *для особенных собраний Пр[авительствующего] Сената.*

V. Переименовав в Сенате обер-прокурора 1-го департамента статс-секретарем и присоединив к нему еще одного или двух, велеть им отправлять дела как в Сенате, так и в Комитете; а генерал-прокурору иметь общий надзор впредь до особенного назначения. Сим установятся статс-секретари и заменится звание министра, управляющего письмоводством.

VI. Старшему члену 1-го департамента (канцлеру) велеть в отсутствии е[го] и[мператорского] в[еличества] отправлять по обряду звание председателя.

Сими *шестью* частными указами устроить Пр[авительствующий] Сенат почти точно так, как он в учреждении предположен. Имена, столь у нас драгоценные, останутся неприкосновенны; а установление переменится без малейшего шума. Все привилегии и все страсти судебного Сената останутся в покое. Они скоро будут желать преобразования; а правительство вместо настоящих пререканий будет тогда на своей стороне иметь все выгоды. Немаловажная из них будет та, что, не отваживая ничего, можно будет испытать на самом деле порядок производства в делах правительственных вновь вводимый, *не отваживая ничего**, потому что препровождая новый обряд, можно будет означить, что он вводится впредь до общего образования.

II

О образовании Сената

Два предположения могут быть допущены о времени и образе устройства Сената.

Первое предположение. Дать 1-му департаменту Сената предварительно то самое устройство, которое предполагается для Сената Правительствующего; а для открытия судебного в первом его устройстве вызвать кандидатов из губерний.

Для приведения сего в действие предполагается:

- 1) Разместить по другим департаментам тех сенаторов 1-го департамента, кои не входят в окончательное устройство Правительствующего Сената.
- 2) Издать при особенном указе обряд, по коему сей департамент дела свои производить будет. Обряд сей должен содержать в себе те же самые правила, кои полагаются для Пр[авительствующего] Сената.
- 3) По обряду сему старшему члену 1-го департамента (государственному канцлеру) поручить должность председателя, министру юстиции должность министра управляющего письмоводством и назначить статс-секретарей.
- 4) Дела 1-го департамента, относящиеся к судебному порядку, перевести во 2-й, переместив туда, если нужно, и часть канцелярий.
- 5) Дела нерешенные, в Первом департаменте ныне состоящие, разослать к министрам по их принадлежности с тем, чтоб, рассмотрев, те из них, кои требуют разрешения, представили Сенату по новым формам.
- 6) Возвестить указом, чтоб все представления, в 1-й департамент следующие, поступали к министрам.
- 7) Произвести выборы кандидатов по губерниям и для сего на каждую из них дать отдельные указы с означением числа кандидатов, времени и места, куда они должны явиться.

* Так в рукописи (повтор фразы).

В сем состоят главные распоряжения, к производству первого предположения принадлежащие. (Исполнение № 1-й).

Рассматривая ближе сие предположение, встречаются в нем следующие неудобства:

- 1) Планы обоих Сенатов, имея одно общее основание, так соображены, что в действии их не могут они быть разделены без затруднения. Сие лучше можно показать примером: в 1-м департаменте Сената есть дела судные. Если бы судебный Сенат открыт был вместе с Правительствующим, тогда дела сии сами собою разделились бы по разным департаментам и на каждый из них досталось бы малое число. Напротив, в настоящем положении должно будет сперва перевести и стеснить их в одном 2-м департаменте; а потом из сего департамента чрез три месяца при открытии судебного Сената должно будет паки перемещать их в разные департаменты. То же самое неудобство встретится при рассылке дел по министерствам и при вступлении их от разных присутственных мест.
- 2) Предварительное образование произведет два рода заключений. Те, кои знают или угадывают истинную цель правительства, возмечают, что оно не имело довольно твердости, чтоб идти прямо против пустых предубеждений и потому решилось лучше взять околичный путь. Путь сей, всегда почти унижительный, может быть допускаем в одной только крайности обстоятельств. Как бы ни были составляемы указы о предварительном устройстве, но общий разум их и вся сия операция будет иметь вид некоторой хитрости, недостойной правительства. Люди, которые противодействовали сему учреждению, и не столько открытыми их мнениями, сколько потаенными путями, возмнят, что они в самом деле устрашили их разглашениями и принудили правительство уклониться с прямого пути, чтоб обойти поставленные ими затруднения. Другое заключение: те, кои не познают истинной цели предварительного образования, могут с основанием упрекать правительство в некотором непостоянстве его видов; ныне образовать оно будет 1-й департамент, а чрез несколько месяцев издаст то же самое в виде учреждения Пр[авительствующего] Сената. Перемена слов здесь покажется переменою самых вещей.
- 3) Раздробив таким образом сие государственное образование на несколько приемов, правительство отнимет у него всю важность, ему свойственную, и само изгладит то впечатление, которое от одной целости и общей сообразности всех его частей возникнуть может. Здравый разум, собрав воедино сии расторгнутые части, со временем отдаст им справедливость; но первое впечатление не будет, конечно, в его пользу; а первое впечатление в установлениях сего рода весьма важно.

- 4) Наконец, как бы ни были составляемы указы о предварительном образовании Сената, форма их всегда будет противоположна правилам, принятым и оглашенным при учреждении Совета. Ввести новый обряд в 1-й департамент, учредить звание председателя и министра управляющего письмоводством, вызвать из всей России депутатов к присутствию в Сенате суть такие постановления, коих никак нельзя назвать ни мерами просто распорядительными, ни предметами, тайне подлежащими. И, следовательно, по общим правилам они должны идти чрез Совет. Устанавливая новый порядок форм в судопроизводстве, полезно ли давать таковой опыт их нарушения?

Второе предположение.

Не раздробляя образования Сената на два разные приема, привести оное в действие во всей его целостности в одно время. Для сего нужно:

- 1) Назначить решительно, когда устройство сие последовать может.
- 2) За два или три месяца возвестить о сем предварительно манифестом, назначив в оном и выборы кандидатов.
- 3) В течение сих двух или трех месяцев заняться приуготовлением всего, что нужно к устройству Сената. И для сего
- 4) Учредить комитет из председателей и министра юстиции и снабдить его наказом о предметах, действию его подлежащих.
- 5) Таким образом приуготовив все нужное, пред наступлением срока издать учреждение обоих Сенатов при манифесте и открыть оные здесь и в Москве.

Естьли сие второе предположение за благо будет принято, то останется только определить разум предварительного манифеста.

Разум одного может быть двоякий: в нем можно просто изъявить намерение о преобразовании Сената и означить, сколько и с какими свойствами кандидатов должно представить из губерний. Но сие простое изъявление тогда, как самое образование будет еще неизвестно, с одной стороны, может подать повод к несообразным толкам, а с другой, и в выборе кандидатов произведет некоторую неизвестность. Для сего лучше бы было в манифесте сем кратко, но ясно изобразить начала, на коих Сенат образуется. (Исполнение № 2-й.)

Проекты указов о Сенате по первому предположению

1. О перемещении сенаторов.

Для успешного решения дел признав нужным число сенаторов, в разных департаментах Пр[авительствующего] Сената присутствующих, поставить в соразмерность с настоящим количеством дел, в тех департаментах производящихся, всемилоостивейше повелеваем: сенаторам 1-го департамента д[ействительным] т[айным] с[оветникам] барону Колокольцову и Данаурову и генералу от инфантерии Корсакову⁴⁰ присутствовать во 2-м апелляционном, а т[айным] с[оветникам] Габлицу⁴¹ и Модераху⁴² в 3-м департаменте.

II. *О введении нового обряда в 1-м департаменте.*

По свойству дел, в 1-м департаменте Пр[авительствующего] Сената производящихся и требующих сколь можно скорого отправления, признали мы за благо постановить для дел сего рода особенный обряд производства, который препровождая при сем в Правительствующий Сенат, вследствие одного повелеваем:

- 1) Должность *председателя* по сему обряду в 1-м департаменте Пр[авительствующего] Сената отправлять старшему члену, в нем присутствующему.
- 2) Должность *министра управляющего письмоводством* возлагается на министра юстиции.
- 3) Должность статс-секретарей в 1-м департаменте Пр[авительствующего] Сената исправлять:*
- 4) Дела, к судебному порядку относящиеся, кои доселе производимы были в 1-м департаменте, перевести во 2-й апелляционный департамент, переместив туда и часть канцелярии, буде по подробнейшему рассмотрению министра юстиции сие признано будет нужным.
- 5) Как по обряду при сем прилагаемому дела управления в 1-й департамент не иначе поступать могут, как по представлениям министров, то отныне все предметы, к разным частям управления принадлежащие, имеют быть представляемы к министрам по их принадлежности, на точном основании манифеста 8-го сентября 1802-го года и общего министерств учреждения.
- 6) На сем же основании и дела нерешенные, ныне в 1-м департаменте Пр[авительствующего] Сената состоящие, разослать к министрам по их принадлежности с тем, чтоб, рассмотрев те из них, кои по разуму общего министерств учреждения не могут быть разрешены властью министра, сообразно настоящему обряду представили они с заключением их на уважение Пр[авительствующего] Сената.

III. *О выборах.*

Божиею милостию и пр. и пр.

Нашему N. N.

Состав Пр[авительствующего] Сената, ныне существующий, положив на мере распространить соразмерно количеству и важности его дел, признали Мы за благо к числу сенаторов,** в нем присутствующих, присоединить новых членов.

Желая в выборе их дать новый опыт доверия Нашего к дворянскому сословию и означить непрерывное Наше попечение о благе верных наших подданных, постановили Мы возложить на дворянское сословие представить Нам***

* Далее оставлены две свободные строки.

** Далее зачеркнуто: ныне

*** Далее зачеркнуто: посредством выборов

кандидатов для определения тех из них, кои удостоены будут Нашего утверждения к присутствию в Пр[авительствующем] Сенате.

Выборы сих кандидатов* произведены быть имеют обыкновенным порядком с наблюдением следующих особенных правил:

- 1) Кандидаты, к присутствию в Сенате избираемые, должны быть люди как разумом и нравственными их свойствами, так и опытностию в службе особенное уважение и доверие** заслужившие. Чины их с точностию не определяются, дабы не стеснить дворянство в пространстве их выбора.
- 2) В число кандидатов могут быть помещаемы лица и в отсутствии, и в другом роде службы состоящие, исключая тех, кои состоя в действительной военной службе, не могут от оной быть отвлекаемы.
- 3) Отсутствующие дворяне могут участвовать в выборе кандидатов, вверяя голоса свои другим.
- 4) Никакого срока служению в сем звании не полагается. Но каждый от оно-го может быть уволен по его прошению или по перемещению его в другой род службы.
- 5) Кандидаты должны иметь от роду не менее 35-ти лет.
- 6) В возмездие за издержки, кои они должны понести при их перемещении, предоставляется дворянскому сословию определить им оклады по его усмотрению; но ни в каком случае оклады сии не могут быть менее 3000 р[ублей] в год.
- 7) На сем основании в губернии N. N. имеют быть избраны кандидаты числом***
- 8) Списки сих кандидатов за подписанием вашим и всех предводителей дворянства имеют быть представлены при донесении**** вашем непосредственно к Нам не позже 15-го ноября сего года.
- 9) По рассмотрении сих списков и по избрании из них тех лиц, кои по утверждению Нашему удостоены будут присутствовать в Сенате, Мы назначим время, к коему в одной из наших столиц они имеют явиться.

В С[анкт-]П[етер]б[урге]

ч[исло]

* Слова «сих кандидатов» вставлены над строкой, далее зачеркнуто: сии

** Далее зачеркнуто: дворянства

*** Далее оставлено свободное место для числа и зачеркнуто: кои и должны явиться в (оставлено свободное место для указания населенного пункта) и ожидать дальнейших повелений

**** В рукописи ошибочно: доносении.

Проекты манифеста и наказа о Сенате по второму предположению

I. Проект предварительного манифеста об устройстве Сената.

В манифесте 1-го января 1810 года постановлено было: дать Сенату образование, важности сего государственного установления свойственное и пространству дел его соразмерное.

В основание сему образованию положили Мы следующие главные начала:

- I. Сохраняя во всей неприкосновенности коренные правила, на коих сие древнее установление утверждается, сообразить положение его с учреждениями Государственного совета и министерств, дабы три сии государственные сословия, обращаясь каждое в своем круге, действовали совокупно и единообразно во благо империи под единым началом верховной самодержавной власти.
- II. Положив точные пределы между судом и управлением, постановить для обеих сих частей порядок действия, разнообразному существу их свойственный и удобный.

На сих главных основаниях положив учредить образование Сената, признали Мы за благо распространить состав его соразмерно важности и количеству его дел, призвав к присутствию в оном новых членов сверх сенаторов, ныне в нем служащих.

Желая в выборе сих членов дать новый опыт доверия нашего к дворянскому сословию и означить непрерывное Наше попечение о благе верных наших подданных, постановили Мы возложить на дворянские сословия представить Нам кандидатов для определения тех из них, кои удостоены будут Нашего утверждения, к присутствию в Пр[авительствующем] Сенате.

Вняв мнению Государственного совета,
повелеваем:

- 1) Выборы кандидатов для присутствия в Сенате произвести в губерниях сообразно росписанию, при сем прилагаемому, обыкновенным порядком, с наблюдением при том нижеследующих правил:
- 2) Кандидаты, к присутствию в Сенате избираемые, должны быть люди как разумом и нравственными их свойствами, так и опытностию в службе особенное доверие и уважение заслужившие. Чины их с точностию не определяются, дабы не стеснить дворянство в производстве их выбора.
- 3) В число кандидатов могут быть помещаемы лица и в отсутствии, и в другом роде службы состоящие, исключая тех, кои состоя в действительной военной службе, не могут от оной быть отвлекаемы.
- 4) Отсутствующие дворяне могут участвовать в выборе кандидатов, вверяя голоса свои другим.
- 5) Никакого срока служению в сем звании не полагается. Но каждый от оно-го может быть уволен по его прошению или по перемещению его в другой род службы.

- 6) Кандидаты должны иметь от роду не менее 35-ти лет.
 - 7) В возмездие за издержки, кои они должны понести при их перемещении, предоставляется дворянскому сословию определить им оклады по его усмотрению; но ни в каком случае оклады сии не могут быть менее 3000 рублей в год.
 - 8) Списки сих кандидатов за подписанием губернатора и всех предводителей дворянства имеют быть представлены при донесении губернаторов непосредственно к Нам не позже 15 ноября сего года.
 - 9) По рассмотрении сих списков и по избрании из них тех лиц, кои по утверждению Нашему удостоены будут присутствовать в Сенате, Мы назначим время, к коему в одной из Наших столиц они имеют явиться.
- В С[анкт-]П[етер]б[урге]

ч[исло]

- ¹ Это подчеркивал и сам Сперанский: в представленных им в Комитет 6 декабря 1826 г. проектах учреждений Правительствующего и Судебного сенатов при статьях обоих документов были отмечены номера соответствующих им статей проектов 1811 г. (см.: РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 145–146; Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 90. СПб., 1894. С. 125–145, 147–175).
- ² *Середонин С. М.* Сперанский, граф Михаил Михайлович // Русский биографический словарь. Т. Смеловский — Суворина. СПб., 1909. С. 204–210; см. также отдельное издание: *Середонин С. М.* Граф М. М. Сперанский: Очерк государственной деятельности. СПб., 1909. С. 37–56.
- ³ *Берендтс Э. Н.* Проекты реформы Сената в царствования императоров Александра I и Николая I // История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 3. СПб., 1911. С. 70–116.
- ⁴ Описание дел архива Государственного совета. Т. 16. СПб., 1912. С. 30–34.
- ⁵ См., например: *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. С. 260–265.
- ⁶ *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 190–194.
- ⁷ Проект учреждения Правительствующего Сената, представленный Сперанским в 1811 году // *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 3. СПб., 1897. С. 405–433; Проект учреждения Судебного Сената // Там же. С. 433–471.
- ⁸ *Коркунов Н. М.* Четыре проекта Сперанского о преобразовании Сената // Вестник всемирной истории. 1900. № 2. С. 67–81.
- ⁹ Упоминание 1781 г. отсылает читателя к разделу записки о Сенате в 1775–1797 гг., где Сперанский отмечал, что «около 1781 года... ее величество помышляла уже о преобразовании Сената» (см.: РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 163. Л. 46 – 46 об., 83 об. – 84; *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов. СПб., 2002. С. 494, 508).
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. 1811 г. Д. 9. Ч. 19. Л. 10 – 10 об. В 1911 г. документ процитирован Берендтсом с ошибкой: вместо «превращения» напечатано «извращения» (*Берендтс Э. Н.* Проекты реформы Сената... С. 94).
- ¹¹ РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. 1811 г. Д. 9. Ч. 21. Л. 1 – 11 об.
- ¹² РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 163. Л. 84 – 85 об.; *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов... С. 508.

- ¹³ Письма Сперанского к А. А. Столыпину // Русский архив. 1870. № 4/5. Стб. 884; ср. также: *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России в первой четверти XIX в... С. 194.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. 1811 г. Д. 9. Ч. 1–32.
- ¹⁵ Там же. Д. 9. Ч. 5 (Собрание учреждений и указов о Правительствующем Сенате с 1801 по 1810 г.). Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Л. 18 и след.
- ¹⁷ Там же. Ч. 8. Л. 2 – 32 об. (Проект образования Сената и его судопроизводства).
- ¹⁸ Проект учреждения Правительствующего Сената, представленный Сперанским в 1811 году // *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый... С. 405.
- ¹⁹ Слово «настоящего» пропущено в описи фонда (Опись дел архива Государственного совета... С. 31), однако присутствует в самом документе.
- ²⁰ Проекты преобразования Сената обсуждались на шести заседаниях Общего собрания Государственного совета, со 2 июня по 7 августа 1811 г. (в историографии темы обычно ошибочно упоминаются только последние четыре). На заседаниях 2 и 5 июня, по результатам которых был составлен отдельный журнал, рассматривался журнал Комитета председателей от 30 мая 1811 г. и были приняты решения по вопросам о переводе Межевого департамента в Москву, порядке увольнения выборных сенаторов и присяге председателей Сената, переносе дел уголовных на высочайшее утверждение и составе Верховного совестного суда. После этого Государственный совет, «положив сделать в проектах сих учреждений вышеозначенные перемены, признал нужным напечатать оные (о печатных проектах см. далее. — А. А., Д. III.) и доставить к членам Совета, дабы каждый мог представить свои замечания», для которых императором был определен срок 15 июля (подлинник журнала с приложенным к нему особым мнением И. Н. Неплюева см.: РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. 1811 г. Д. 17. Л. 75 – 80 об.). На заседании 17 июля император распорядился продлить этот срок на две недели. На следующем заседании 24 июля Совет поручил Сперанскому составить свод высказанных замечаний, который (вместе с упомянутыми выше ответами на них) был подготовлен государственным секретарем в течение недели. 31 июля Совет обсуждал первые две части этого свода, а 7 августа — третью (подлинник второго журнала см.: Там же. Ф. 1148. Оп. 9. Д. 13. Л. 33–47).
- ²¹ Хотя Берендтс и указывал, что «экземпляр напечатанных проектов в красном сафьяновом переплете находится в делах Комитета председателей» (*Берендтс Э. Н.* Проекты реформы Сената... С. 83), но при публикации архивной описи в 1912 г. эти экземпляры не были в нее включены; их присоединение к фонду произошло в 1978 г.
- ²² Биографические сведения о Доброхотовых см.: РГИА. Ф. 1162. Оп. 7. Д. 336–337; *Затворницкий Н. М.* Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по канцелярии Военного министерства с 1802 до 1902 г. включительно. СПб., 1909. С. 328.
- ²³ *Середонин С. М.* Сперанский, граф Михаил Михайлович... С. 208–210.
- ²⁴ *Берендтс Э. Н.* Проекты реформы Сената... С. 90.
- ²⁵ Там же. С. 108. Берендтс ошибся в дате последнего заседания Государственного совета, правильно — 7 августа.
- ²⁶ Там же. С. 90–92.
- ²⁷ ОР РНБ. Ф. 731. № 84. Л. 1–14. На документе имеется помета Сперанского: «Переписать набело». Подлинник журнала см.: РГИА. Ф. 1164. Оп. 1. 1811 г. Д. 17. Л. 68–74.
- ²⁸ Завадовский Петр Васильевич (1738–1812) — председатель Департамента законов Государственного совета (с 1810).
- ²⁹ Кочубей Виктор Павлович (1768–1834) — член Государственного совета (с 1801).
- ³⁰ Вязмитинов Сергей Кузьмич (1744–1819) — член Государственного совета (с 1802).
- ³¹ Алексеев Иван Алексеевич (1750–1816) — член Государственного совета (с 1810).
- ³² Карнеев Захарий Яковлевич (1748–1828) — член Государственного совета (с 1810).
- ³³ Кампенгаузен Бальтазар Бальтазарович (1772–1823) — государственный контролер и член Государственного совета (с 1811).
- ³⁴ Козодавлев Осип Петрович (1754–1819) — министр внутренних дел (с 1811), член Государственного совета (с 1810).

- ³⁵ Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834) — председатель Департамента военных дел Государственного совета (1810–1812, 1816–1827).
- ³⁶ Мордвинов Николай Семенович (1754–1845), председатель Департамента государственной экономики Государственного совета (1810–1818).
- ³⁷ Барклай де Толли Михаил Богданович (1761–1818) — министр военных сухопутных сил (1810–1812).
- ³⁸ Колокольников Федор Михайлович (1732–1818) — сенатор (1792–1816).
- ³⁹ Донауров Михаил Иванович (1758–1817) — сенатор (с 1801).
- ⁴⁰ Римский-Корсаков Александр Михайлович (1753–1840) — литовский военный губернатор (1806–1809, 1812–1830); в 1811 в отставке.
- ⁴¹ Габлиц Карл-Людвиг Иванович (1752–1821) — сенатор (1808–1809); в 1811 в отставке.
- ⁴² Модерах Карл Федорович (1747–1819) — сенатор (с 1811).

References

PREDTECHENSKII A. V. *Ocherki obshchestvenno-politicheskoi istorii Rossii v pervoi chetverti XIX veka* [Essays on the Socio-Political History of Russia in the First Quarter of the 19th Century. In Russ.]. Moscow, Leningrad, 1957.

PISAR'KOVA L. F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoi chetverti XIX v.: zamysly, proekty, voploshchenie* [State Administration of Russia in the First Quarter of the 19th Century: Ideas, Projects, Implementation. In Russ.]. Moscow, 2012.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Ашихмин, Д. Н. Шилов. «Хорошо, да не время». Последние доклады М. М. Сперанского императору Александру I о реформе Сената в 1811 г. // *Петербургский исторический журнал*. 2025. № 1. С. 194–212

Аннотация: Настоящее исследование посвящено неоконченной реформе Сената, проводившейся М. М. Сперанским в 1811 г. Авторы анализируют комплекс документов, отложившийся в Российском государственном историческом архиве в фонде Особого комитета председателей департаментов Государственного совета (Ф. 1164), состоящий из 32 частей. Эти документы осмыслились исследователями с начала XX в., а их архивную систематизацию в тот же период осуществил чиновник Государственной канцелярии А. Р. Доброхотов. Несмотря на очевидную актуальность источников по истории столь масштабного государственного преобразования, большая их часть до сих пор не была опубликована. На основе исследований предшественников и авторских источниковедческих и археографических изысканий реконструируется история данного собрания, архивный комплекс вписывается в историю реформы Сената 1811 г., показывается место в ее разработке Сперанского и некоторых членов Государственного совета. Авторы описывают и анализируют содержание документов реформы — как подготовительных проектов 1811 г., так и предшествовавших им с екатерининских времен. Данный комплекс является первостепенным по значению собранием источников по истории реформы Сената, разработанной Сперанским, а непосредственное обращение к документам и их источниковедческий анализ позволяют глубже судить об идеях реформатора, методах его работы с историческими и современными ему материалами, способах трансляции и отстаивания своего мнения в дискуссиях, а также раскрывают дополнительные нюансы работы «технического бюро» Сперанского в ранний период его деятельности. Впервые за более чем век изучения публикуются важнейшие документы реформы за авторством Сперанского — записка «О образовании Сената» с приложенными к ней проектами манифеста и указов и записка «О благовременности учреждения Сената», составляющие 17-ю и 18-ю части рассматриваемого архивного комплекса.

Ключевые слова: реформа Сената 1811 г., М. М. Сперанский, Ф. И. Цейер, записки М. М. Сперанского, Особый комитет председателей департаментов Государственного совета, история документального комплекса.

FOR CITATION

A. V. Ashikhmin, D. N. Shilov. “Well, but not the time”. The last reports of M. M. Speransky to Emperor Alexander I on the reform of the Senate in 1811 // Petersburg historical journal, no. 1, 2025, pp. 194–212

Abstract: This research is dedicated to the unfinished reform of the Senate carried out by Speransky in 1811. The authors analyzed a set of documents deposited in the Russian State Historical Archive in the fund of the Special Committee of Chairmen of Departments of the State Council (F. 1164), consisting of 32 parts. These documents were interpreted by researchers since the beginning of the 20th century, and their archival systematization was carried out during that period by A. R. Dobrokhotov, clerk of the State Chancery. Despite the obvious relevance of these sources for the history of such large-scale state transformations, most of them have not yet been published. Based on the research of predecessors, source studies, and archaeological research, the history of this collection is reconstructed. This archival complex fits into the history of the Senate reform in 1811, and the role of Speransky and other members of the State Council in its development is revealed. The authors describe and analyze the contents of reform documents, including preparatory projects dating back to Catherine’s reign. This collection provides a comprehensive source on senatorial reform developed by Speransky. Access to these documents and their analysis helps us better understand the ideas of the reformer and his methods of working with historical and contemporary materials, as well as methods of communicating and defending his opinions during discussions. It also reveals additional aspects of Speransky’s “technical bureau” work during its early period. For the first time in more than a century of research, the most important documents of the reform authored by Speransky were published — the note “On the formation of the Senate”, with attached drafts of manifesto and decrees, and the note “On the timeliness of establishing the Senate”, comprising parts 17 and 18 of the archival collection under consideration.

Key words: reform of the Senate in 1811, M. M. Speransky, F. I. Zeier, notes by Speransky, Special Committee of Chairmen of State Council Departments, history of document collection.

Автор: **Ашихмин, Андрей Витальевич** — младший научный сотрудник Отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Ashikhmin, Andrey Vitalyevich** — Junior Researcher at the Department of Modern History of Russia of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: andrey.v.ashikhmin@gmail.com

Автор: **Шилов, Денис Николаевич** — к. и. н., старший научный сотрудник Отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН, заведующий Отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Shilov, Denis Nikolaevich** — PhD in History, senior researcher at the Department of Modern History of Russia of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, head of the Department of bibliography and local history of the National Library of Russia (St. Petersburg, Russia).

E-mail: shildn@mail.ru